Больше всего Джудит боялась того, что Ганнибалом окажется именно брат. И демон это прекрасно знал, приняв его облик. Однако Деррик предугадал все эти действия. Несколько дней назад, обсуждая план с Лукасом, он обдумал это, поняв, что единственный способ снять проклятие – убить провидца.

Демонов очень трудно уничтожить. Но если задуматься, Ганнибал и Деррик оба в человеческих телах. Так что, возможно, это было возможно. Тогда оставалось лишь заманить его. И демон клюнул на приманку, придя прямо к Джудит.

— Разве это не слишком рискованно? Что, если он не придёт к этой человеческой женщине?

Услышав план, Лукас скривился.

— Если Ганнибал спрятался и наблюдал за моим окружением, он бы уже давно заметил, что Джудит для меня важна. Для него это лишь азартная игра. Именно поэтому нет причин не стремиться к ней.

Той ночью Деррик долго наблюдал за супругой, которая спала. Несмотря на идеальный план, демон был крайне обеспокоен: Ганнибал мог просто разрушить разум девушки.

Тяжело застонав, Деррик схватился за рукоять ножа, что торчал в груди. Нелегко было сражаться в состоянии, когда ты не в первоначальной форме, а в человеческом теле. Битва была нелёгкой хотя бы поэтому. Тело было крайне тяжёлым, словно обернуто кольчугой.

Ганнибал мрачно ухмыльнулся и снова ударил Деррик ножом. Сильная магическая сила мужчины проникла между венами и заставила все чувства ожесточиться.

— Обычно тебе всё равно.

— А что-то не так? – Деррик усмехнулся, словно услышал какую-то шутку.

Ганнибал был одним из самых проницательных демонов.

— А что будет, если отрезать той человеческой женщине шею?

Деррик нахмурился, услышав жесткий тон голоса. Глядя на это, демон фыркнул: в его глазах командир, который искренне относился к человеку, выглядел абсолютно абсурдно. Внезапно мужчина повернул нож, помещённый в грудь Деррика, и вынул его.

— Разве тебе неинтересно, как я наложил чары на неё?

Магия промывания мозгов заставила даже демона на мгновение напрячься. Когда глаза Деррика быстро стали свирепыми, как у волка, улыбка Ганнибала стала ещё шире и глубже.

— Ты можешь не знать, но есть состояние, при котором магия работает интенсивнее. Когда субъект вступает в контакт со моей телесной жидкостью.

В тот момент, когда Деррик услышал это, сразу же догадался, что случилось на соревнованиях по охоте. Джудит рассказывала: Сильвия, плача, выронила платок со слезами, который упал прямо на неё.

Но в экстремальной ситуации никто из них не придавал значения произошедшему. В этот момент Ганнибал прищёлкнул языком, нахмурившись, словно желая сказать что-то едкое.

— Глупо. Человеческое тело подвергается магии куда легче, чем дьявола.

Демон разрезал свою руку, отчего густая кровь забрызгала ухмыляющуюся улыбку, стекая теперь по телу Герцога. Сейчас он был ослеплён внезапной и мучительной болью.

— Моя кровь тоже хороший катализатор.

Перед глазами предстал образ изуродованной Джудит. Всё тело было порезано, а живот выпирал. По ногам стекала густая кровь, а сама Герцогиня висела над землей. Откуда-то слышался детский плач. Деррик не мог выносить этого. Крик окутал его со всех сторон, словно огромное одеяло.

Несмотря на то, что это лишь экстрасенсорный фокус, демон не мог двинуться с места из-за шока. Тем временем Ганнибал сильной ударил Деррика ногой в грудь. Комок крови вылился изо рта демона, но его глаза не могли вернуться к реальности, всё ещё блуждая в далёкой фантазии.

Но Ганнибал не останавливался, пиная тело, лежащее на боку. Джудит смотрела на битву с замиранием сердца, не понимая, почему теперь Деррик неподвижно согнулся. Всего мгновение назад он свободно передвигался. И в мгновение ока ситуация изменилась. Со стороны могло показаться, что его конечности связаны верёвками.

Единственная мысль в голове была о том, что Ганнибал сделал с Герцогом то же, что и с ней недавно, наградив ужасными галлюцинациями. Сердце бешено колотилось при одной мысли об этом.

В этот момент Ганнибал сверкнул окровавленным мечом. Вьющиеся каштановые волосы и капающая кровь делали Сильвию похожей на мрачного жнеца, что пришёл забрать жизнь Деррика и его душу.

— Деррик! – невольно закричала Джудит.

Её голос был непослушным от нервов и чувства опасности. Скорбный зов от полуразрушенного особняка до обширного сада раздался эхом. Как будто это был истинный призыв, помогающий избавиться от иллюзий перед глазами.

Кинжал, который был готов пронзить сердце Деррика, остановился в его руке.

— Джудит…

Как паутина, магическая сила демона распространилась по крови Ганнибала, ослабляя ментальный контроль. Теперь яркие глаза смотрели прямо на врага. Деррик полностью освободился от магии. Планы демона снова были сорваны.

Как и ожидалось, гнев достиг крайности. Теперь его невозможно было подавить. Хрупкая человеческая женщина, которая не могла даже защитить себя, испортила всю месть – от начала и до конца. Если бы он лишь знал об этом, убил бы Джудит сразу и без промедлений.

В момент, когда Ганнибал хотел двинуться, его лодыжка внезапно зацепилась, а тело сильно наклонилось, практически падая. Деррик перехватил кинжал и вонзил в грудь демона, так глубоко, словно стараясь отомстить. Несмотря на ужасный звук разорванной кожи и кровеносных сосудов, никто из них больше не сдвинулся с места.

— Знаешь, почему так мало демонов специализируются на магии разума? Если не можешь справиться собственными силами, пытаться действовать на разум – глупый ход.

Улыбка, которая едва держалась на уголках губ Ганнибала, медленно стиралась резким тоном Деррика.

— Это идеально для тебя – дворняги.

— Ублюдок! – Ганнибал, который наконец потерял самообладание, яростно открыл глаза. — Я ненавидел тебя очень долго! К счастью для тебя, многие лицемерят рядом с чистокровным демоном.

Деррик слышал яростный крик. Никогда слова Лукаса, что тот выплескивал по привычке, не трогали демона глубже, чем сказанное сегодня. Слово "дворняга" так сильно врезалось в разум Ганнибала, что тот старался ужалить за самое больное. Герцог вытащил меч и воткнул его в затылок демона.

— Предатель, – это было то, что Деррик хотел сделать долгое время.

Но также это была месть за Джудит, что провела последний месяц в слезах и агонии. Тёмные пятна крови, связанные единый чувством гнева, растеклись по зелёной траве, как река.

— Думаешь что-то изменится после моей смерти? Нет. Ты навсегда останешься лишь дворнягой.

Магические силы Ганнибала достигли пика. Это было доказательством того, что чувство негодования и гнева по отношению к Деррику разрасталось.

— Если ты думал, что станешь командиром – не заблуждайся. Мои советники лишь разорвут твои конечности на маленькие части.

Острее кинжала был лишь язык Деррика. Он слишком хорошо знал, как сломить рассудок Ганнибала, не применяя ментальную магию.

http://tl.rulate.ru/book/1506/47115